

"Жизненная сила". Канаме материализовалась перед командой.

"Что ты сделал с Канаме Учихой, дьявол?!" - спросил Утаката.

"Она... Мертва." Он заметил, что тело Канаме теперь стало более пурпурным, чем раньше.

"Странно, он все больше и больше контролирует ее тело. Это могло убить Идзуми и Кодзи раньше обычного, там вообще осталось что-то от Канаме? Остановит ли она это? Почему он спокойно отвечает на все мои вопросы?"

"Почему вы охотитесь за нами?"

"У тебя есть чакра. Жизненная сила должна исчезнуть". Канаме повернула голову к Ао и сказала: "Де..."

"Подожди! Сначала ответь на мои вопросы!" Утаката прервал казнь, подойдя к женщине с пурпурной кожей.

"Почему же ты не убил ни меня, ни детей позади меня?"

"Тело. Оно остановилось само по себе. Жизненная сила. Рано или поздно вернется в небытие".

"Мы единственные, кого ты не можешь убить?"

"Я это не контролирую. Убить. Я возвращаю мир в его равновесие. Ты, я чувствую, испорченную жизненную силу. В тебе. Ты должен исчезнуть". Она указала рукой на Утакату.

"Уф, дай угадаю, Сайкен, это он о тебе?"

"Я полагаю, это так". Дуэт наблюдал, как клинок Канаме влетел в его руку и она мгновенно потемнела в черном пламени.

"Стой!" Кодзи подскочил к Утакате, привлекая внимание на себя. Торуне молча кивнул Ао, позволяя мужчине отступить.

"Бессмысленный червяк. Твои слова - они пусты, как и твое будущее. Я - предвестник кончины. Ничто не может остановить меня, я должен вернуть жизненную силу существа туда, где ей место". Канаме нацелила меч и сделала выпад.

Кодзи закричал от боли, когда горящее лезвие пролетело рядом с его шеей. Он ухмыльнулся, наблюдая за своим Сенсеем. Ее левая рука остановила вооруженную руку.

"Черт возьми, это не тот путь, которым я хотела пойти. Наблюдение за лицом змеиного ублюдка в последний момент не входило в мои планы чтобы умереть. Где я, черт возьми, нахожусь? Здесь нет ничего, кроме черноты..."

В зависимости от места, мимо которого она пролетала, она чувствовала, как время проделывает вокруг нее разные трюки, Канаме не знала, как долго она дрейфовала в пустоте, были ли это минуты? Часы? Только пустота была ее спутницей.

- Уфф! Здесь нечего делать, дайте мне хотя бы на что-нибудь посмотреть!"

Свет взорвался у нее перед глазами, заставив ее на мгновение ослепнуть. Моргая, чтобы избавиться от дезориентации, она обнаружила, что сидит на крыльце перед своим прудом с лилиями. Ее уши были атакованы успокаивающими криками лягушек и цикад.

Она почувствовала, как кто-то нежно сжал ее руку и поприветствовал голосом, полным любви: "Привет, моя маленькая бабочка".

Канаме повернула голову, уверенно улыбающемуся мужчине было лет двадцати. Его лицо имело явное сходство с лицом Рюичи, за исключением тех озорных темных глаз и маленького носа, которые Канаме видела в прошлый раз в зеркале.

Его брови удивленно приподнялись: "Хм, ты помнишь, кто я?"

"Нет, я однажды видела твой портрет. А я, будучи мертвой, думала, что меня кто-нибудь поприветствует. Похоже, эта сомнительная честь принадлежит тебе, папаша. Что ж, ты хорошо выглядишь для того, чтобы быть мертвым в восемнадцать лет."

"Спасибо, маленькая бабочка".

"Хм, откуда ты знаешь, какое прозвище дала мне мама? Ты был мертв задолго до этого."

"Давай просто подумаем, что у тебя хорошая фанатская база на этой стороне света, та же Кушина-тян просто не может перестать смеяться над твоими шутками".

"Ха-ха, да ладно тебе. Кушина-тян цела и невредима, Минато-кун и она совершили большую ошибку и разделили свои души. Вот почему они не могут встретиться с живыми."

"Разделили свои души?... Хм, мне кажется, я знаю, где находятся запечатанные их части. Подожди, ты хочешь сказать, что я жива? О чем ты говоришь, папаша? Я почти уверена, что кто-то вытащил сердце из моего тела."

Вздых Ее отец сел рядом с ней: "Я должен отругать тебя за то, что ты попала в такую

ситуацию, маленькая бабочка. Но я не могу рассказать тебе все, что хочу, позволь мне объяснить, с самого начала. Это не загробная жизнь, место, в котором мы находимся, - это что-то вроде подвешенного состояния, типо передний двор перед ним. Много веков назад души умерших рассеялись по миру, оставив после себя только свой гнев и разочарование. Эти негативные эмоции задержались в мире живых, вызывая войны и раздоры между людьми, затем пришел могущественный человек, мирно прекративший все конфликты своими словами и учениями. За годы учебы он понял, откуда берется вся эта злоба. Своим последним вздохом он создал загробную жизнь, позволив душам покоиться с миром. Без его руководства мир снова погрузился в раздор. В течение почти трех столетий ниндзя сражались друг с другом, но без затяжного гнева войны не были такими жестокими, как раньше, почти столетие назад конфликт прекратился."

"Эпоха воюющих государств. Ты хочешь сказать, что войны, которые велись в последующие годы, были менее жестокими?"

Он кивнул головой: "Из того, что я знаю, целые кланы были уничтожены за одну ночь, согласишься ли ты мне, что общие ежегодные потери во второй войне были аналогичны по численности одному месяцу в эпоху воюющего государства?... Теперь создателя загробной жизни называют многими именами, прадедушкой, богом или, как в случае с Кушиной-тян, Оядзи."

<http://tl.rulate.ru/book/33365/1788365>